

Замахнувшись Клинком Полумесяца, Сяо Мин резко остановил лезвие непосредственно рядом с горлом главаря. В озверевших от страха глазах последнего это выглядело как будто бы владелец таинственного голоса прямо сейчас стоял прямо перед ним, скрываясь под тоннами падающего снега. Их двоих будто поглотил настоящий снежный ад.

Ранее, Сяо Мин во второй раз за сутки использовал ледяное инферно. Не теряя и секунды, он с быстротой молнии носился по округе, безжалостно разрывая тела каждого охотника. Его духовная сила была не намного сильнее, но из-за неожиданности и страха в сердцах охотников: они совершенно не сопротивлялись, позволяя собственному клинку порубить их словно яичную скорлупу.

Стоя на коленях, когда они оказались в самом центре снежного ада, охотники даже не успели защититься духовной силой. Из-за величайшего страха, их отточенные в сотнях битвах рефлексy притупились, полностью открывая дорогу для кровожадного клинка Сяо Мина. Носясь по полю боя, он съел несколько голов с одного точного удара и неизвестно, сколько сердец было пробито им сегодня.

Глядя на белоснежный клинок, приставленный к горлу, главарь охотников выглядел словно обиженная маленькая девочка. В ужасе отпрянув, он наконец нашел в себе посмотреть вперед.

Прямо перед ним, когда горы снега наконец-то пропали, медленно растворяясь в лучах обеденного солнца, стоял юноша. Его одежда и лицо были полностью измазаны в крови, но все та же язвительная улыбка плясали на уголках его прекрасных губ.

"Ты... - глядя на окровавленное лицо Сяо Мина, главарь тихо прошипел, - Что ты такое?"

Ожидая увидеть перед собой лишь дух одинокого старца, главарь был крайне удивлен. В его глазах этот юноша попросту не мог быть столь же силен, как лев, и безжалостен, как тиран.

Холодно рассмеявшись, Сяо Мин надменно ответил:

"Как я уже говорил, я - властитель этого леса. Тебя смущает моя внешность? Ох, извини, на самом же деле мне больше тысячи лет."

В ужасе закатив глаза, главарь ахнул, когда его брови неизбежно поползли вверх.

Несмотря на то, что он был из крошечной деревни, чье духовное развитие не могло считаться даже мусором, главарь ранее слышал о духовных практиках, чья жизнь могла достигать не одну тысячу лет. Имея за спиной сотни лет жизни, их внешность так же не претерпела никаких изменений, по-прежнему не оставаясь отличимой от молодого человека. Тем не менее, главарь не знал, насколько человек должен быть силен, чтобы фактически остановить собственное старение.

Глядя на Сяо Мина, главарь отчетливо ощущал ауру лишь пятого уровня Низшей сферы развития[1]. Тем не менее, это определенно было фикцией; должно быть с подобным уровнем развития было попросту невозможно даже попытаться сравнить его силу.

Вспоминая о том, как ранее Сяо Мин расправился с его товарищами всего лишь за несколько вдохов, тело главаря вновь прошибло в холодный пот. Встав на колени, он взмолился, заикаясь на каждом слове:

"П-прошу в-вас, в-властитель... П-пощады..."

Отстранив Клинок Полумесяца от горла главаря, Сяо Мин состроил задумчивое выражение. Его глаза, практические залитые чужой кровью устремились к небу, когда он осторожно проговорил:

"Хм... Пощады, да... Ммм... Возможно для тебя действительно будет такая возможность."

Устремив свой взгляд на побледневшее от ужаса лицо главаря, Сяо Мин холодно проговорил:

"Возвращайся в деревню к своей семье и больше никогда не думай о том, чтобы вернуться сюда. Передай всем, что теперь я охраняю эти леса. Передай, что если целая сотня из вас заявится сюда, то никто не уйдет отсюда живым. Если тысяча, то вы все так же хладнокровно падете от моих рук, истекая собственной кровью."

"Если же вы осмелитесь подстрелить или навредить хоть одному кабану в этом лесу, то уничтожение всей вашей деревни уже не будет казаться мне чрезмерным."

Отряд умелых охотников был полностью перебит человеком, чей облик выглядел лишь на юношу пятнадцати-шестнадцати лет. Если бы не события сегодняшнего дня, то главарь безусловно счел бы это величайшей в мире шуткой, но в этот миг он чувствовал не насмешку или презрение, а глубочайший шок и ужас. Ужасная картина в одно мгновение пепелитых товарищей огоньком всплыла перед его глазами, заставляя холодок в который раз пройтись по его крепкому телу.

Главарь в панике сказал:

"Да-да, этот презренный запомнил каждое слово господина. - его голос стал осторожнее, когда он тихо прошептал, - Великий Господин, дозволено ли мне забрать тела своих товарищей?"

Не раздумывая и секунды, Сяо Мин яростно взревел:

"Нет! Убирайся отсюда сейчас же или похудеешь ровно на вес своих кишков!"

От столь пронзительного вопля, главарь резко бросился назад с глазами полными ужаса. Та скорость, с которой он бежал прочь из леса не могла быть измерима; несмотря на то, что его духовные развитие было чрезвычайно низким, он словно летел как скоростной истребитель.

Его глаза, налитые слезами, столь чуждыми для человека подобного возраста, то и дело не замечали стволов деревьев, каждый раз заставляя главаря с треском ударяться от них. Тем не менее, убегая словно от этого зависела его жизнь, он каждый раз поднимался, с низким ревом вновь и вновь бросаясь вперед.

Сяо Мин, наблюдающий за быстро отдаляющейся от него фигуры главаря, внезапно задрожал. Клинок Полумесяца выпал из рук, в то время как защитный барьер вокруг его тела с треском разорвался. Тут же губы Сяо Мина посинели, а лицо побелело от холода; его тело неизбежно рухнуло на землю словно мешок с картошкой.

"Кхх..."

После использования ледяного инферно целых два раза без должного восстановления, духовная и ментальная силы Сяо Мина испралились словно бескрайне текущие по небу облака. Даже дыхание давалось ему крайне тяжело, отражаясь жгучей болью в районе груди.

Если бы Сяо Мин свалился без сил в клане Небесных Врат, то с этим не было бы никаких

проблем. Даже не получив никакой помощи от посторонних, он бы быстро восстановился без какой-либо угрозы для жизни. Тем не менее, он лишился сил в заснеженных землях, холод которых мог заставить кровь остановиться.

Несмотря на то, что защита из духовной энергии вокруг Сяо Мина пропала всего десяток вздохов назад, все его тело было покрыто тонким, но довольно очевидным слоем льда. Стук его напряженной челюсти заглушил собой даже пение птиц.

"Уххх..."

Ранее, приставив клинок к горлу главара, Сяо Мин практически лишился возможности спокойно стоять. Как только тот в страхе сбежал, юноша моментально лишился остатков своих сил, когда его колени безжизненно подогнулись.

Жгучая энергия льда медленно распространялось по всему его окоченевшему телу; казалось бы, даже сердце было заковано в льды.

Когда глаза Сяо Мина потухли и он испустил обезжизненный выдох, его межпространственное кольцо слегка блеснуло под лучами палящего солнца. Вылетевший из него желтый стебель подсолнуха упал прямо перед его затуманенным взором.

"Угх..."

Несмотря на то, что Сяо Мин уже не чувствовал рук, одна из них слегка покачнулась, медленно придя в движения. С превеликим трудом ухватившись за стебель подсолнуха, Сяо Мин медленно приблизил его к посиневшим губам.

В обычных условиях, жители клана Небесных Врат использовали стебли подсолнуха как катализатор для их дальнейшего духовного развития. Тем не менее, сила, содержащаяся в нем, была чем-то непостижимым для учеников Небесных Врат. Даже созданное из стебля зелье, обладающее низкой степенью очистки, содержало в себе огромное количество духовной силы. В обычном состоянии съесть стебель подсолнуха было бы самоубийством для практика средних стадий Низшей сферы развития внутренней силы[1], тогда как для ослабленного практика того же уровня совершенно не было возможности выжить.

Затуманенный взгляд Сяо Мина еще раз прошелся по стеблю, когда он осторожно проглотил его. Несмотря на угрозу моментально умереть от разрыва внутренних органов, его сердце не колебалось даже в малейшей степени. Прямо сейчас, кроме этого стебля, практически замерзнув заживо, у него больше не было возможности спастись.

Ранее, Сяо Минане мог даже подумать о том, что во второй раз использованное ледяное инферно было а состоянии настолько исчерпать его силы.

"Кха..."

Как только стебель подсолнуха был проглочен Сяо Мином, из его рта вылетел большущий сгусток алой крови. Ранее низкая температура его тела моментально возрасла до крайней отметки; его внутренние органы будтр бы горели в адском огне.

Сконцентрировавшись, Сяо Мин резко возвел барьер из духовной силы вокруг своего тела, в то время как его разум был полностью погружен в поглощение духовной силы. Все меридианы в его молодом теле безудержно сокращались, казалось, еще секунда, и они разорвутся на множество частей.

Когда челюсть Сяо Мина обреченно сжалась, еще один сгусток алой крови был извергнут им на белоснежную землю. В тот же секунду, его ранее безжизненный взгляд загорелся с новой силой.

Камень шести истоков, все это время находящийся в душе, пришел в движение. Потоки духовной силы, постепенно разрывающие Сяо Мина изнутри, устремились к нему, в то время как каналы внутренней силы медленно поглощали лишь малую её часть. В этот миг, вся нагрузка с органов Сяо Мина сошла на нет; его умиротворенное лицо вновь приняло спокойный оттенок.

Несмотря на то, что ни холод, ни разрыв внутренних органов уже не угрожали жизни Сяо Мина, его тело все еще даже не шелохнулось. Его глаза были плотно закрыты, а дыхание ровным и спокойным, будто бы он погрузился в длительный сон. На самом же деле, он был полностью погружен в поглощение и медленное перерабатывание духовной силы. Несмотря на то, что Камень Шести истоков взял на себя большую часть нагрузки, Сяо Мин все еще не мог отвлечься от процесса даже на миг. Малейшее отклонение могло нанести неповторимый вред его драгоценным каналам внутренней силы.

Ранее окоченевшее тело Сяо Мина вновь приняло здоровый вид, на его лице медленно проявлялся прежний румянец.

Барьер, возведенный вокруг Сяо Мина, был намного сильнее, чем предыдущий. Используя чистейшую энергию из стебля подсолнуха, подобная защита не пропускала мимо себя даже малейшее проникновение холодной энергии.

Тем не менее, поглощение духовной силы продвигалось чрезвычайно медленно. Солнце уже скрылось за горизонтом, когда Сяо Мин наконец-то заметил хоть какие-то сдвиги в своих каналах внутренней силы. Но сколько бы он ни глядел на оставшуюся духовную силу, разливающуюся по венам, он совершенно не мог предугадать, сколько часов или же дней займет её полное поглощение. Однако, выделенные ему две недели постепенно утекали сквозь пальцы подобно песку.

Несмотря на то, что Сяо Мин лежал в снегу совершенно один без какой-либо защиты, ни один духовный зверь, случайно пробегающий мимо, не смел приблизиться к нему даже на несколько метров. Каждый из них был полностью подавлен могучей аурой из духовной силы, чья плотность для них была попросту слишком велика и непостижима.

Малейшее приближение к нему сопровождалось сильнейшим колыханием ветра, в то время как температура атмосферы взлетала до крайней отметки. Будто бы они медленно приближались к жерлу вулкана, чей жар растопил бескрайние снега в радиусе около двадцати метров в округе.